

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

М. К. Румянцев

ПРЕДЛОЖЕНИЕ-
ПОДЛЕЖАЩЕЕ
В СОВРЕМЕННОМ
КИТАЙСКОМ
ЯЗЫКЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР

Михаил Кузьмич Румянцев

**Предложение-подлежащее в современном
китайском языке**

*Утверждено к печати Институтом китайоведения
Академии наук СССР*

Редактор издательства *Б. Л. Рифтин*

Технический редактор *Р. А. Астафьева*

РИСО АН СССР № 38—748. Сдано в набор
23/VII 1955 г. Подписано к печати 13/X 1955 г.

Формат 70×108¹/₁₆. Печ. л. 5,25-7,19+1 вкл.

Уч.-изд. л. 5,5+1 вкл. 0,1. Тираж 2500 экз.

Т-07819 Тип. зак. № 95.

Цена 3 р. 35 коп.

Издательство Академии наук СССР
Москва Б-64, Подсосенский пер., 21
1-я типография Издательства Академии наук СССР
Ленинград, В-34, 9 линия, дом 12

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<i>Глава I.</i> Сравнение интонации предложения-подлежащего с интонацией самостоятельного предложения	9
<i>Глава II.</i> Различие в видо-временном оформлении глагола-сказуемого в самостоятельном предложении и предложении-подлежащем	27
<i>Глава III.</i> Различие между предложением-подлежащим и самостоятельным предложением по употреблению в них модальных частиц и модальных слов	37
<i>Глава IV.</i> Роль местоимений <i>чже, на</i> при дублировании ими предложения- подлежащего	40
<i>Глава V.</i> Предложение-подлежащее и соответствующее ему словосочетание	45
<i>Глава VI.</i> Некоторые особенности сказуемого	59
<i>Глава VII.</i> Замечания о переводе включающих предложений с включенным подлежащим на русский язык	64
Список сокращений	79

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т К И Т А Е В Е Д Е Н И Я

М. К. РУМЯНЦЕВ

ПРЕДЛОЖЕНИЕ-ПОДЛЕЖАЩЕЕ
В СОВРЕМЕННОМ
КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва — 1957

Впервые в советском языковедении подробно рассматриваются вопросы, связанные с употреблением одного из видов сложных предложений китайского языка.

Ответственный редактор

И. М. ОШАНИН

ВВЕДЕНИЕ

В современном китайском языке большое распространение имеют предложения, грамматические члены которых — подлежащее, определение, дополнение, именная часть сказуемого — построены по типу самостоятельных предложений: в них имеются подлежащее, сказуемое, а часто и другие члены.

Примеры¹:

(1) 他不來是一件怪事

Та бу лай шы ицзянь гуай шы (Ли, Гр, 250)².

‘Странно, что он не идет’ (досл.: ‘Он не приходит есть одно странное дело’).

(2) 帝國主義的侵略打破了中國人學西方的迷夢

Дигочжун ды цинъюе дапола чжунгожэнь сюе сифан ды мимэн
(Мао, IV, 3)

‘Империалистическая агрессия разбила иллюзии китайцев, стремившихся учиться у Запада’ (досл.: ‘Империалистическая агрессия разбила китайцы учатся [у] Запада иллюзии’).

(3) 她没有想到王大元也已知道這個消息了

Та мэй ю сяндао Ван Да-юань е и чжидао чжэе сяси ла (Ся, 75)

‘Она и не представляла, что Ван Да-юаню тоже уже известна эта новость’.

(4) 易卜生的長處就是他肯說老實話

Ибушэн ды чанчу цзюшы та кэнь шо лаошы хуа (Ли, Гр, 250)

‘Сильная сторона Ибсена заключается в том, что он склонен говорить правду’ (досл.: ‘Ибсена сильная сторона есть он склонен говорить правдивые слова’).

В первом примере подлежащим является *та бу лай* ‘он не приходит’, в составе которого имеется подлежащее *та* ‘он’ и сказуемое *бу лай* ‘не приходит’.

¹ Цифра в круглых скобках перед примером показывает его порядковый номер.

² Список принятых в данной работе сокращений см. в конце книги; в тех случаях, когда из источника взят только один пример, он указывается полностью.

Во втором примере определение к дополнению *мимэн* 'иллюзии' состоит из подлежащего *чжунгожэнь* 'китайцы', сказуемого *сюе* 'учатся' и дополнения *сифан* '[у] Запад[а]'.³

В третьем примере в составе дополнения к сказуемому *мэй ю сяндао* 'не представляла' имеется подлежащее *Ван Да-юань*, сказуемое *чжидао* 'знает' и дополнение *сяоси* 'новость' со своим местоименным определением *чжэга* 'эта'.

В четвертом примере именная часть сказуемого *та кэнь шо лаошы хуа* состоит из подлежащего *та* 'он', сказуемого *кэнь шо* 'склонен говорить' и дополнения *хуа* 'слова' со своим определением *лаошы* 'правдивые'.

В этих примерах подлежащее, определение, дополнение, именная часть сказуемого — это тоже своего рода предложения, только не самостоятельные, а зависимые: они включены в состав других предложений. В дальнейшем такие предложения мы будем называть включенными. Предложения же, которые включают их в свой состав на правах того или иного члена предложения, — включающими³.

Зависимые предложения в современном китайском языке изучены еще очень слабо. Ни в Китае, ни на Западе, ни у нас нет ни одной работы, специально посвященной анализу этих предложений и, в особенности, анализу каждого конкретного их вида.

Один из видных китайских лингвистов проф. Ли Цзинь-си включенные предложения обозначает термином 子句 *цзы цзюй*, что значит дочерние предложения⁴. Предложения, в состав которых входят эти дочерние предложения, проф. Ли Цзинь-си называет 母句 *цзы-му цзюй* — материнско-дочерними или 包孕複句 *баоюнь фу цзюй* — включающими сложными предложениями⁵.

Дочерние предложения проф. Ли Цзинь-си разбивает на три типа в зависимости от того, какую часть речи они в предложении заменяют:

1. 名詞句 *минцы цзюй* (noun clause) 'именное предложение'.
2. 形容句 *синжун цзюй* (adjective clause) 'адъективное предложение'.
3. 副詞句 *фуцы цзюй* (adverbial clause) 'наречное предложение'⁶.

В китайских грамматиках включенные предложения квалифицируются некоторыми авторами как 句子形式 *цзюйцзы синшы*, т. е. как предложения по форме.

³ Термин этот представляет собой перевод китайского термина 包孕句 *баоюнь цзюй*.

⁴ 黎錦熙. 新著國語文法 Ли Цзинь-си. Новая грамматика национального языка. Шанхай, 1952, стр. 250—251.

⁵ Как сложные эти предложения квалифицируются и советскими учеными. См., в частности, статью И. М. Опанина «Китайский язык» в БСЭ, т. 21, стр. 320.

⁶ Английские переводы терминов проф. Ли Цзинь-си дает в приложении к указанной грамматике (см. стр. 6, 9, 25).

Проф. Ван Ли в одной из своих последних работ так и пишет: «Цзюйцзы синши по форме ничем не отличаются от обычных предложений»⁷.

Такое понимание включенных предложений заимствовано у О. Есперсена, который определял их как «член предложения в форме предложения»⁸. Под формой здесь, очевидно, подразумевается только структура включенных предложений, наличие в них подлежащего и сказуемого.

В этом отношении они, действительно, ничем не отличаются от обычных предложений.

В «Грамматике современного китайского языка» проф. Ван Ли (Ван Ляо-и) писал: «Цзюйцзы синши может быть предложением как, например, 張先生教書 Чжан сяньшэн цзяо шу ('господин Чжан преподает'), но может быть и частью предложения, например, 張先生教書的學校在重慶 Чжан сяньшэн цзяо шу ды сюэсяо цзай Чунцин ('Школа, в которой господин Чжан преподает, находится в Чунцине')». В первом примере цзюйцзы синши (Чжан сяньшэн цзяо шу. — М. Р.) находится в самостоятельной позиции. Во втором примере — во включенной позиции»⁹.

Из этого рассуждения ясно, что цзюйцзы синши проф. Ван Ли понимал как есперсеновский *nexus*.

Термины Есперсена *junction* 'соединение', 'слияние' и *nexus* 'связь', 'звено', 'зависимость' имеют, как известно, два значения, одно из которых представляет собой тип связи, способ соединения слов, а другое — сочетание слов с этими типами связи. В первом случае — атрибутивное сочетание (*junction*), во втором — предикативное (*nexus*)¹⁰.

Пример *junction*: «This furiously barking dog» 'Эта бешено лающая собака'.

Пример *nexus*: «This dog barks furiously»¹¹ 'Эта собака бешено лает'.

Проф. Ван Ли *nexus* как определенный тип связи переводит термином 連繫 *ляньси*. *Nexus* же как словосочетание с предикативной связью переведен им термином 連繫式 *ляньсиши*, который определяется как: «словосочетание двух или более полных слов, способных что-либо повествовать»¹².

Термин *ляньсиши* ради удобства изложения, как говорит проф. Ван Ли, был тут же заменен им термином цзюйцзы синши¹³. *Nexus*

⁷ Журнал 語文學習 «Юйвэнь сюеши» (Изучение языка), 1952, № 9, стр. 43.

⁸ «... a member of a sentence, which has in itself the form of a sentence». О. Jespersen. The Philosophy of Grammar. London, 1935, p. 103.

⁹ 王力. 中國現代語法 Ван Ли. Грамматика современного китайского языка. Шанхай, т. I, 1955, стр. 65.

¹⁰ О двузначности терминов О. Есперсена *junction* и *nexus* см. в предисловии А. А. Драгунова к русскому переводу книги проф. Ван Ляо-и «Основы китайской грамматики». М., Изд-во иностр. лит-ры, 1954, стр. VIII (сноска).

¹¹ О. Jespersen. The Philosophy of Grammar, p. 96.

¹² Ван Ли. Грамматика современного китайского языка, т. I, стр. 64.

¹³ Там же, стр. 65.

(*лянсьишы* или *цзюйцзы синшы*) может быть предложением, но может и не быть им.

Когда *пехус* (*цзюйцзы синшы*) независим, т. е. находится в самостоятельной позиции, он представляет собой предложение. Зависимый *пехус* предложением не является.

Предложение, по этой теории, представляет собой лишь частный случай *пехус*'а (*цзюйцзы синшы*), т. е. некую разновидность словосочетания с предикативной связью.

В одной из своих последних работ проф. Ван Ли отказался понимать *цзюйцзы синшы* как *пехус*. Этот термин он употребляет теперь для обозначения «предложения в предложении»¹⁴. Другими словами, *цзюйцзы синшы*, по последней трактовке проф. Ван Ли, это уже не какая-то более общая единица, чем предложение, а лишь термин для обозначения зависимого предложения, как какой-либо части целого.

Понимание *цзюйцзы синшы* как зависимого несамостоятельного предложения было высказано также и проф. Чжан Чжи-гуном, который отмечал, что «члены предложения — подлежащее, дополнение, определение, именная часть сказуемого — могут быть выражены не только словом или словосочетанием, но также и предложением... Такие включенные предложения, с точки зрения их структуры, являются, конечно, предложениями, поскольку в них имеются необходимые предложению члены, однако, с грамматической точки зрения они не являются самостоятельными предложениями, а представляют собой части предложений»¹⁵.

В несколько более поздней работе, вышедшей тоже в 1953 г., проф. Чжан Чжи-гун рассматривает включенные предложения уже не как зависимые предложения, а как предикативные словосочетания 主謂 仿語 *чжу-вэй лэюй*¹⁶. Однако никаких доводов в пользу нового толкования автор не приводит.

У проф. Люй Шу-сяна *цзюйцзы синшы* ничего общего с есперсеновским *пехус*'ом не имеет.

Термин *цзюйцзы синшы* обозначает у него какую-либо часть предложения (подлежащее, определение, дополнение, именную часть сказуемого), построенную по типу самостоятельного предложения¹⁷.

Авторы лекций по грамматике, опубликованных в журнале 中國語文 «Чжунго юйвэнь» («Китайский язык») ¹⁸, рассматривают предложе-

¹⁴ 句子之中有句子 см. журнал «Юйвэнь сюеси», 1952, № 9, стр. 43.

¹⁵ Журнал «Юйвэнь сюеси», 1953, № 1, стр. 37.

¹⁶ См. 張志公. 漢語語法常識 Чжан Чжи-гун. Начала китайской грамматики. Пекин., 1953, стр. 30, 51, 223, 256.

¹⁷ 呂叔湘, 朱德熙. 語法修辭講話 Люй Шу-сян, Чжу Дэ-си. Лекции по грамматике и стилистике. Пекин, 1951, лекция I, стр. 7; 呂叔湘. 語法學習 Люй Шу-сян. Изучение грамматики. Пекин, 1954, стр. 71.

¹⁸ «Чжунго юйвэнь», июль 1952 — ноябрь 1953.

ние только как частный случай определенной структуры, которую они называют *чжу-вай цзегоу* «конструкцией подлежащего и сказуемого».

«Объединение подлежащего и сказуемого образует «конструкцию подлежащего и сказуемого»... Когда эта конструкция бывает употреблена самостоятельно, она представляет собой предложение. Однако иногда конструкция подлежащего и сказуемого бывает несамостоятельной, в таком случае она является только частью предложения... Конструкция подлежащего и сказуемого, употребленная в функции подлежащего, дополнения или определения, — все это только часть предложения»¹⁹. И далее: «если одна конструкция включена в другую, то как бы сложна она ни была — она не является предложением»²⁰.

Из приведенного ясно, что за первооснову авторы берут не предложение, которое действительно может быть как самостоятельным, так и зависимым, а так называемую конструкцию подлежащего и сказуемого.

Предложение, по этой теории, есть лишь частный случай конструкции, а именно тот случай, когда конструкция подлежащего и сказуемого употреблена в независимой позиции. Следует заметить, что конструкции подлежащего и сказуемого как таковой вне предложения или его части вообще не существует. Следовательно, нельзя говорить о том, что конструкция подлежащего и сказуемого в независимой позиции дает предложение, а в зависимой — его часть. Реально, в языковой действительности строится не конструкция подлежащего и сказуемого, а предложение самостоятельное или зависимое. Конструкция же, о которой идет речь, представляет собой лишь результат структурного анализа этих единиц²¹. Поэтому правильнее будет сказать так: конструкция подлежащего и сказуемого может наличествовать как в самостоятельном предложении, так и в зависимом.

Авторы грамматик обычно утверждают, что *цзюйцзы синши* (*чжу-вай ляюй*, *чжу-вай цзегоу*) во включенной позиции, как бы сложны они ни были, являются только частью предложения, одним каким-нибудь его членом. Но что представляет собой такая часть предложения? Имеет ли она что-либо общее с самостоятельным предложением и чем от него отличается: по интонации, видо-временной отнесенности, выражению модальности, — все эти вопросы в китаеведной литературе пока еще не ставились.

Предлагаемая работа имеет целью до некоторой степени восполнить этот пробел. В ней дается характеристика одного только типа зависимых предложений — предложения-подлежащего, но именно по этим пунктам. Кроме того, в ней рассматривается вопрос о том, имеет ли

¹⁹ «Чжунго юйвэнь», 1952, сентябрь, стр. 22.

²⁰ «Чжунго юйвэнь», 1952, октябрь, стр. 21.

²¹ Предложение как единица общения не обязательно должно состоять из подлежащего и сказуемого. Об этом справедливо пишут сами авторы лекций. См. «Чжунго юйвэнь», 1952, октябрь, стр. 21.

предложение-подлежащее в современном китайском языке синонимические соответствия в виде словосочетания. Если имеет, то в каких грамматических условиях.

Не ставя перед собой задачи дать полную характеристику тому предложению, в состав которого входит предложение-подлежащее, мы предполагаем, тем не менее, остановиться на его некоторых характеристиках, поскольку предложение-подлежащее изучается нами лишь как часть целого. Нас интересуют, например, особенности сказуемого, соотносящегося с предложением-подлежащим, в частности, вопрос о том, почему сказуемое к предложению-подлежащему в большинстве случаев присоединяется при помощи связки 是 *шэ*.

Выяснение всех этих вопросов может дать, как нам кажется, известный фактический материал для того, что разобраться в том, что представляют собой рассматриваемые части и данный тип предложения в целом.

В связи с тем, что предложения с включенным подлежащим часто представляют значительную трудность при переводе, мы сочли необходимым определенную часть работы посвятить разбору этих предложений с точки зрения их перевода на русский язык и, по возможности, дать некоторые обоснования тем или иным вариантам перевода, встречающимся в практике.

Примеры, иллюстрирующие различные положения, мы брали из современной общественно-политической и художественной литературы, а в некоторых случаях из грамматик современного китайского языка.

Глава первая

СРАВНЕНИЕ ИНТОНАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ-ПОДЛЕЖАЩЕГО С ИНТОНАЦИЕЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Предложение-подлежащее в современном китайском языке примечательно тем, что в большинстве случаев оно не имеет специального грамматического оформления его зависимости в виде подчинительных союзов или местоимений. Главным, что с формально-грамматической стороны отличает такое подлежащее от самостоятельного предложения, является его позиция и интонация.

Для того чтобы выяснить формально-грамматическую роль интонации в этих предложениях, была произведена их запись с помощью электроакустической аппаратуры¹.

На магнитофон и одновременно на кимограф при помощи электродинамического рекордера записывалось сначала простое повествовательное предложение в самостоятельной позиции, а затем это же предложение записывалось в зависимой (включенной) позиции — в функции подлежащего сложного предложения².

¹ Запись производилась в лаборатории экспериментальной фонетики и психологии речи ИМПИИЯ. Приношу свою искреннюю благодарность заведующему лабораторией проф. В. А. Артемову, а также работникам лаборатории А. А. Матвееву и Е. И. Худяковой за их помощь при проведении экспериментальных записей. Описание использованной аппаратуры см. в книге «Лаборатория экспериментальной фонетики и психологии речи». Изд-во МГУ, 1950.

² Первые опыты экспериментального изучения звуков китайской речи были предприняты у нас еще в 1906—1909 гг. покойным академиком В. М. Алексеевым (см. В. М. Алексеев. Результаты фонетических наблюдений над пекинским диалектом (1906—1909 гг.). «Изв. имп. Академии наук». СПб., 1910). Китайскими учеными была начата работа и по экспериментальному изучению интонации предложения (см. Fu Liu. Etude expérimentale sur les tons du chinois. Paris, 1925). Здесь автор наряду с экспериментальным изучением тонов китайского слова касается также и интонации предложения в связи с перемещением в нем логического ударения. В последнее время вышла работа чешского языковеда М. Ромпорта, также посвященная экспериментальному изучению тонов китайского слова. В одном из разделов этой работы говорится и о тонах в связной речи (см. Milan Romportl. Zum Problem der Töne im Kuo-yü. «Archiv Orientalní» Praha 1953, XXI, 2—3, стр. 276—352).

В первый раз в марте 1952 г. было записано 22 предложения. Диктором выступал Син Цзя-ли, уроженец провинции Хэбэй, хорошо овладевший пекинским произношением; в СССР прибыл в августе 1951 г. Затем запись этих же предложений была продублирована с другим диктором — Цзи Сяо-гуном. Цзи Сяо-гун все время жил в Пекине; в СССР прибыл в августе 1951 г.

Примеры (диктор Син Цзя-ли):

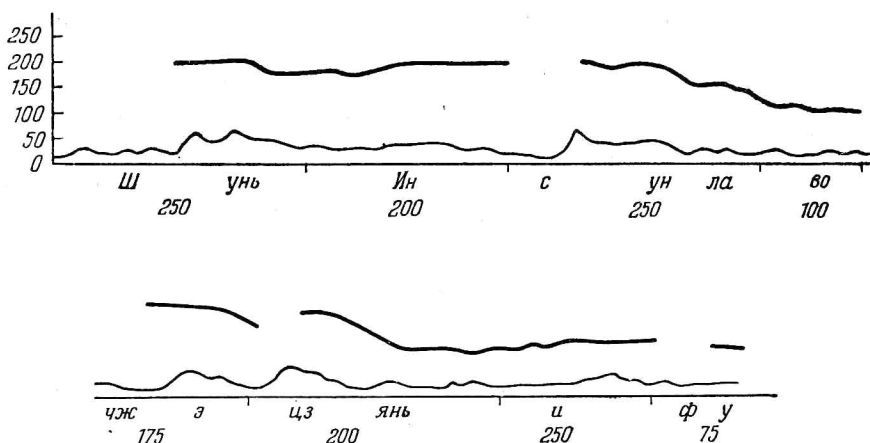
(5а) 舜英送了我这件衣服

Шунь Ин сунла во чжэ цзянь ифу³

‘Шунь Ин подарила мне это платье’.

Интонация этого предложения законченная, характеризуется понижением основного тона к концу предложения.

Графически ее можно представить в следующем виде.

Фиг. 1. Движение интонации в предложении Шунь Ин сунла во чжэ цзянь ифу⁴.

Интонация этого предложения заметно изменяется, когда оно попадает в зависимую позицию и начинает выступать в функции подлежащего сложного предложения.

(5б) 舜英送我这件衣服不是没来由的

Шунь Ин сун во чжэ цзянь ифу буй ши мэй ла́йю ды (Мао Дунь, 90)

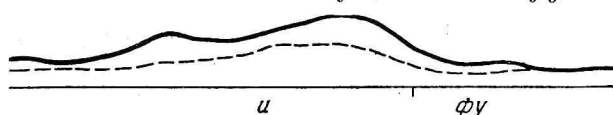
‘Шунь Ин подарила мне это платье неспроста’ (досл.: ‘Шунь Ин подарила мне это платье не есть без оснований’).

Ударный слог *и* в слове *ифу* ‘платье’ при зависимой позиции предложения усиливается.

³ Все разбираемые предложения записывались как предложения с обычным фразовым ударением, выражающие простую констатацию факта. Значком над слогообразующей гласной ударного слога обозначена его мелодическая характеристика — тон: — первый тон, / второй, √ третий, \ четвертый.

⁴ Верхняя (жирная с перерывами) линия показывает движение основного тона, нижняя (тонкая) — интенсивность звука. Под интенсивностью следует понимать силу звука, которая зависит от амплитуды колебаний и их частоты.

Это отражается и на безударном слоге *фу*. См. фиг. 2, где графически показана интенсивность звука в слове *ифу* 'платье'.

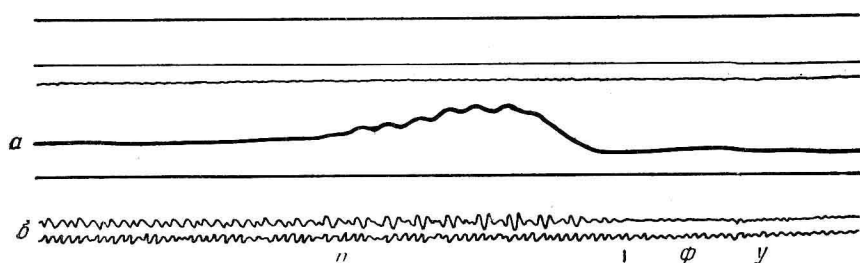
Фиг. 2. Интенсивность звука в слове *ифу*⁵.

Высота тона в слове *ифу* повышается⁶. См. фотографии записи этого слова (фиг. 3, 4), а также фиг. 5, где графически показана высота тона в этом слове.

Повышение основного тона затрагивает не только ударный слог *и*, но распространяется и на безударный слог *фу*.

Однако безударный слог *фу* звучит ниже, чем ударный.

Предложение *Шунь Ин сун во чжэ цзянь ифу* 'Шунь Ин подарила мне это платье' в зависимой позиции произносится в более быстром темпе, чем в самостоятельной.

Фиг. 3. Электроакустическая запись слова *ифу* при самостоятельной позиции предложения⁷.

В самостоятельной позиции предложение это длилось 69 единиц времени, в зависимой позиции — 63 единицы времени. Интересно при этом отметить, что изменения в темпе начинаются с первых же слов предложения, в то время как по высоте тона в самом начале предложения изменений не наблюдается. В нашем примере уже первые два слова *Шунь Ин* (фамилия, имя) в зависимой позиции предложения длятся только 15 единиц времени, а не 18, как они длились при самостоятельной позиции предложения. Высота же тона в словах *Шунь Ин* как в самостоятельной позиции предложения, так и в зависимой одинакова (см. фиг. 6 и 7).

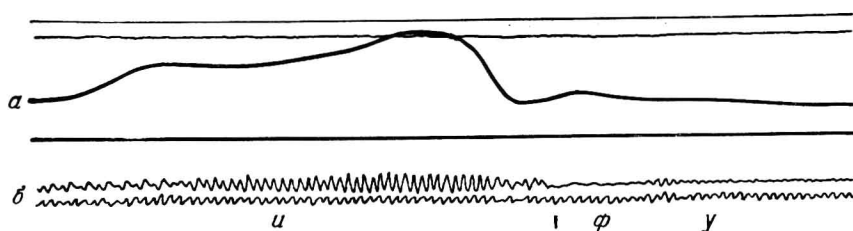
Все это говорит о том, что предложение *Шунь Ин сун во чжэ цзянь ифу бу шы мэй лайю ды*, которое произносилось вслед за предложением

⁵ Здесь и в дальнейшем пунктиром показана интенсивность звука при самостоятельной позиции предложения, сплошной линией — при зависимой позиции.

⁶ Ранее о повышении интонации в предложении-подлежащем писал И. М. Ошанин. См. его «Учебник китайского языка» (стенограмма). М., ВИИЯ, 1947, § 183, где речь идет о членном предложении в функции подлежащего.

⁷ Здесь и в дальнейшем *а* — интенсивность звука, *б* — высота тона.

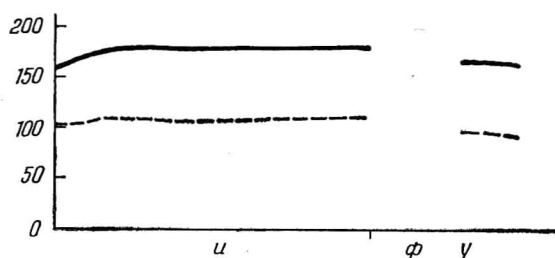
Шунь Ин сун ла во чжэ цзянь ифу, было начато диктором в том же тоне, и что изменения по высоте тона наблюдаются именно к концу предложения, главным образом, в последнем слове (*ифу*).

Фиг. 4. Электроакустическая запись слова *ифу* в зависимой позиции предложения.

Акустическая характеристика слова *ифу*

	В самостоя- тельной пози- ции	В зависимой позиции
Наибольшая интенсивность звука, мм	10	15
Наименьшая высота тона, гц	100	160
Длительность слова, миллисек.	225	225
Длительность предложения <i>Шунь Ин сунла во чжэ цзянь ифу</i> , единиц времени	69	63

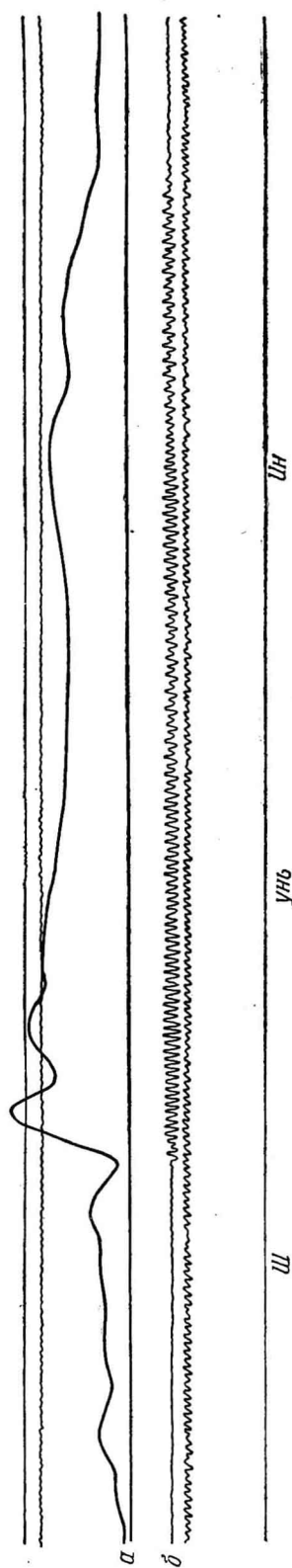

Фиг. 5. Движение основного тона в слове *ифу*⁸.

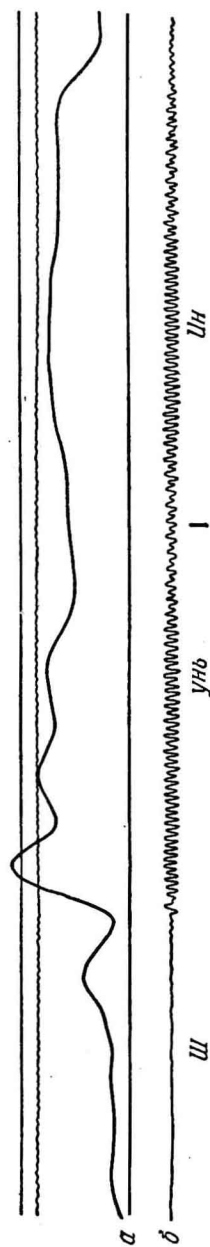
Предложение *Шунь Ин сун во чжэ цзянь ифу* во включенной позиции в функции подлежащего не выражает законченной мысли, а следовательно, и не имеет законченной интонации. Законченную интонацию имеет предложение *Шунь Ин сун во чжэ цзянь ифу бу шы мэй лайю ды*, которое состоит из двух частей. Первая часть представляет собой предложение-подлежащее, вторая часть — высказывание об этом подлежащем — сказуемое. Между предложением-подлежащим и сказуемым всегда делается небольшая пауза.

Графический рисунок движения основного тона в этом предложении (см. фиг. 8) также состоит из двух частей, которые представляют собой мелодическое единство. Первая часть в мелодическом отношении

⁸ Здесь и в дальнейшем пунктиром показана высота основного тона в самостоятельной позиции предложения, сплошной линией — в зависимой позиции.

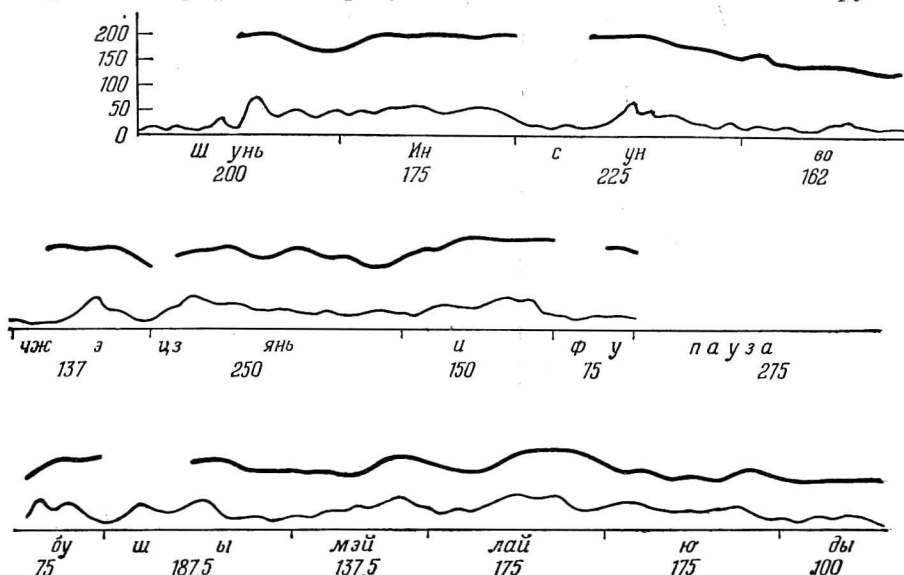
Фиг. 6. Электроакустическая запись слов *Ш унь Ин* при самостоятельной позиции предложения.

Фиг. 7. Электроакустическая запись слов *Ш унь Ин* в зависимой позиции предложения.

представляет предложение-подлежащее, вторая часть — сказуемое. Вторая часть является как бы продолжением первой. Начинается она, как правило, в более низком тоне, чем кончается первая. Интервал падения тона варьируется в каждом данном случае.

Примерно такую же картину, только в более ярко выраженной форме, мы наблюдаем и в русских предложениях аналогичного типа. См. фиг. 9 — графический рисунок движения основного тона в русском

Фиг. 8. Движение интонации в предложении *Шунь Ин сун во чжэ цзянь ифу бу шы май лайю ды.*

предложении: «То, что я хочу вам рассказать, было в сороковых годах» (диктор В. А. Артемов).

Общий характер мелодии этих предложений (5а, 5б) остается тем же и при записи их с другим диктором (Цзи Сяо-гуном). Варьируются лишь цифровые показатели.

Примеры:

(6а) 他們佩服英美的科學和技術

Тамэнь пэйфу ын-мэй ды кэсюе хэ цзйшу

Они преклоняются перед англо-американской наукой и техникой

(6б) 他們佩服英美的科學和技術到了迷信的程度

Тамэнь пэйфу ын-мэй ды кэсюе хэ цзйшу, даола мэйсинь ды чэндй

(ЖЦ, IV, 1951, № 2, 7)

‘Их преклонение перед англо-американской наукой и техникой граничит с суеверием’ (досл.: ‘Они преклоняются перед англо-американской наукой и техникой, достигло степени суеверия’).

Общий характер интонации этих предложений такой же, как и в предыдущем примере, см. фиг. 10, 11.

В зависимой позиции предложения (см. пример 6б) ударение в последнем слове предложения *тамэнь пэйфу ын-мэй ды кэсюе хэ цзйшу,*